

19 ИЮН 1986

СВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА  
г. Москва

# Мы вас не ждали

Воскресным днем мы с коллегой зашли в ресторан воронежской гостиницы «Брно», в которой жили, будучи в командировке. Со вкусом оформленный зал, сервированные столики и... никого. Не успели мы сделать и двух шагов, как нам в след раздалось раскатыстое: «Ку-да!». Этот возглас принадлежал женщине, назвавшейся администратором. «Нечего, нечего у нас выпить», — продолжала она, наступая на нас. «А почему вы решили, что мы хотим выпить?» — удивились мы. «А зачем тогда вы сюда пришли?» — еще больше удивилась она. «Пообедать». — «Обедать идите в столовую, у нас ничего нет, мы сегодня не готовили».

Что же случилось в ресторане «Брно»: отключили воду, электричество? «Да нет, — администратор перешла на более спокойный тон. — У нас в городе «Брно» — единственное место, где днем — с двух часов — можно подавать спиртные напитки. И к нам стали ходить нежелательные элементы. Поэтому мы решили до шести

вечера ресторан не открывать. И потом, знаете, кухня приготовит бульон, днем его не успеют распродать, и он пропадает. Так что нам во всех смыслах выгодно открывать ресторан только вечером».

Возможно, это так, а вот как быть тем, кто живет в гостинице? Администратор пожала плечами и порекомендовала попытаться «попасть» в ресторан «Славянский».

В «Славянском» нас встретил юркий юноша — официант. «С выпивкой у нас напряженно, — вместо приветствия предупредил он. — Только тридцатирублевый коньяк». «А минеральная вода, сок есть?» — «Нет». — «А почему?» Лицо официанта стало строгим и торжественным: «Разве вы не знаете, что в стране идет борьба с пьянством?» — «А при чем тут сок?» — «Так все соки и выпили». Обсуждать подробно тему борьбы с пьянством официанту явно не хотелось, поэтому он свел ее к конкретному предложению: «Сколько вам принести коньяка?»

Возможно, кто-то скажет:

подумаешь, плохо обслужили, с кем не бывает, стоит ли делать вывод, что город негощеприимный? Может, и не стоило бы, если бы такое отношение к гостям здесь не было привычным.

Случайно мы узнали, что в городе гастролирует Омский академический театр драмы. Случайно, хотя Театр оперы и балета, где проходят гастроли, напротив гостиницы «Брно». Когда смотришь на здание театра, находишься в полной уверенности, что оно на ремонте. По всему фасаду — строительные леса, на площадке перед входом — битый кирпич, известка, перевёрнутые железные бочки. Кругом — заграждения. Зрители, купившие билеты у уполномоченных, останавливаются в недоумении. Войти в здание можно только сбоку, с запасного входа. Где расположена касса — нам установить не удалось. Почему же это случилось, неужели в Воронеже не знали, что здесь предстоят гастроли известного театра? Заместитель директора Омского те-

атра Эдуард Ильич Цеховал пояснил: «Нет, гастроли наши плановые, о них известно было еще зимой. Но именно во время наших гастролей тут решили покрасить фасад, установить на крыше скульптуры».

То есть город всеми средствами демонстрировал, как нехата приехали гости. На открытии гастролей, оказывается, не было ни начальника областного управления культуры, ни заведующего отделом культуры обкома партии. А в тот вечер шел спектакль «У войны не женское лицо», получивший Государственную премию РСФСР.

У театра я заметила написанное от руки объявление: «Омский театр драмы приносит зрителям свои извинения», и нарисована стрелочка, как найти вход. Странно, что извиняются гости, а не хозяева. А впрочем, когда приходишь в гости и чувствуешь себя «нежелательным элементом», возникает одно желание — извиниться и поскорее уйти.

Н. СМЕРНОВА.  
ВОРОНЕЖ.